

УДК: 340(05)

Аминов И.Р.

*Башкирский государственный университет
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА В НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию применения кластерно-сетевого анализа сетевых сообществ региона. Данный вид анализа выявляет структуру коммуникационных связей акторов, что в дополнение к контент-анализу позволяет исследовать потоковое пространство региона с выявлением наиболее существенных взаимосвязей между акторами. Автор применяет разработанную им методику комплексного анализа, включающего кластерно-сетевой анализ по методике Теренина-Бреслера, контент-анализ суждений акторов с выявлением акторов потокового пространства региона, оказывающих существенное влияние на локальные политические процессы.

Ключевые слова: поток, потоковое пространство, потоковая коммуникация, виртуальное пространство, виртуальность, топология, конфликт, консенсус, этнополитический конфликт, регион.

I. Aminov

*Bashkir State University
131, Dostoevsky st., Ufa, 450005, Russian Federation*

POLITICAL SPACE OF THE REGION IN THE NEW SCIENTIFIC PARADIGM

Abstract. The article is devoted to the substantiation of applying the cluster-network analysis of network communities of the region. This type of analysis reveals the structure of communication links between actors, which in addition to the content analysis allows to explore the stream space of the region with the identification of the most significant interrelations between the actors. The author applies personally developed methodology of complex analysis which includes the cluster-network analysis based on the Terenin-Bresler method, the content analysis of the judgments of actors with the identification of actors in the stream space of the region that significantly affect local political processes.

Key words: stream, stream space, streaming communication, virtual space, virtuality, topology, conflict, consensus, ethnopolitical conflict, region.

Актуальность статьи обусловлена двумя существенными обстоятельствами. С одной стороны, в полиэтническом поликонфессиональном, федеративном государстве, каким является Российская Федерация, существует риск дестабилизации, этнополитических региональных конфликтов, связанных с разностью предпочтений, идей, идеалов, ценностей и потребностей различных групп людей внутри самого региона. С другой стороны, эволюция информационного общества, которое успешно развивается с конца XX в., значительно ускорила динамику процессов информационного обмена, а децентрализованная, сетевая модель коммуникации позволила существенно усилить информационное влияние различных сообществ на общество в целом, при этом существенная часть коммуникаций перенесена в виртуальное пространство. Это позволяет изучать информационное взаимодействие людей, символов, идей. При этом возможно выявить структуру коммуникационных связей и провести анализ содержания самого информационного продукта. Целью настоящего исследования стал анализ коммуникационных возможностей групп региональных элит, ценностей, продвигаемых наиболее влиятельными из групп региональных элит.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к переходу существенной части коммуникаций в виртуальное пространство сети Интернет, которое стало доступным большинству городского населения и значительной части жителей села. Произошло создание многочисленных интернет-сообществ в социальных сетях.

Кластерно-сетевой анализ проводился по оригинальной методике Н.И. Теренина и М.Г. Бреслера [5] на базе Научно-исследовательского центра разработки устойчивой модели развития регионов федеративного государства Башкирского государственного университета. Исследование проводится с января 2017 г. Планируются три волны исследования, что позволит рассмотреть динамические изменения в информационном поле исследуемых регионов. Научно-методическое руководство осуществляет доктор политических наук профессор В.В. Гайдук с научными сотрудниками Центра. В исследовательский коллектив входит и автор настоящей статьи, осуществляющий политологический анализ результатов исследования, а также предложивший авторскую адаптацию методики кластерно- сетевого анализа в исследовании конфликт-консенсусной ситуации регионов.

Авторская методика является дальнейшим развитием методики Н.И. Теренина и М.Г. Бреслера, основанной на математической модели безмасштабной сети Барабаши-Альберта [13]. Методика позволяет выделить кластеры – сетевые сообщества из общей массы пользователей социальной сети. Этот алгоритм выявляет группу лиц – лидеров сообществ, количество

и качество коммуникационных связей которых позволяет им распространять информацию с наибольшей эффективностью.

При этом нами проводится исследование не только в одиночных сообществах, но и в группе сообществ, сходных по локальному (сообщество жителей городского или сельского поселения региона) и по аксиальному признакам. Для исследования были выделены сообщества социальной сети VKontakte, содержащие политически-ориентированный контент (табл. 1). Группы, изначально созданные для продвижения той или иной политической идеи, исключались из списка исследуемых, так как в них наблюдался более высокий процент фейк-аккаунтов и преобладали материалы пропагандистского свойства.

Таблица 1

Структура исследуемых групп The Structure of Researched Groups

Регион	Новостные группы в поселениях	Новостные группы региона	Культура, спорт, экология	Этнос, религия
Башкортостан	7	5	9	6
Дагестан	10	3	4	8
ЯНАО	13	7	5	2

В исследовании мы опираемся на понимание коммуникационного взаимодействия, локализованного в рамках этого региона, отражающего экономические, социальные, политические процессы региона как элементы общей структуры *потокowego сообщества* с включением в локальное коммуникационное пространство символов материальных вещей (долина, гора, скульптура, здание, завод) и идей, отражающих ценности сообщества. Восприятие комплекса информационных взаимодействий как потока восходит к работам Б. Латура, Д. Лоу, что мы отмечаем в более ранних статьях [1; 2], и получило относительно широкое распространение в научном сообществе. Потокое сообщество региона представляет собой всех взаимосвязанных между собой акторов / группы акторов, оказывающие влияние на общий процесс, в данном случае – политический процесс региона. При этом учитывается информационное влияние не только акторов-людей и групп людей, занимающих лидирующее положение как в сетевых сообществах, так и в межгрупповом взаимодействии в целом, но и информационное влияние материальных (гора, озеро, завод) и нематериальных, символических акторов (легенды, сказания, мифологизированные исторические события). Как правило, в анализе конфликт-консенсусной ситуации этих объектов либо не рассматривается, либо рассматривается не как некий неизменный, постоянно

действующий фактор. В то же время эти акторы – элементы общей структуры потока – оказывают влияние на политические процессы и одновременно испытывают воздействие других акторов. Из регионального потокового сообщества нельзя исключить и сообщества, где преимущественно обсуждают неполитические вопросы (культура, спорт, религия и т. п.). В локации региона число активных людей ограничено, и активные граждане в неполитических сообществах также могут выступать как акторы политических процессов. По этой причине в политических группах небольших поселений люди ограничены в своих суждениях. Зачастую в этих группах протекает более острая дискуссия, в отличие от политических сообществ. Интерес к политическому процессу у граждан, не являющихся его активными участниками, отражает и общемировые тенденции. Так, по данным С.Н. Федорченко, политический дискурс присущ существенной части сетевых сообществ практически всех развитых стран мира [10].

В исследовании, проведённом на базе кафедры политологии и права Московского государственного областного университета «Глобальное исследование политизации социальных сетей», где не только использовалась методология контент-анализа, но и учитывались принципы кластеризации региональных сообществ социальных сетей по различным политизированным хэштегам, имеющим символическое значение (власть, государство, патриотизм, консерватизм, либерализм, коммунизм, религия и т. п.). В данном исследовании авторы выбрали количественные методы оценки, так как целью его являлось определение общих тенденций трансформации дискурса в массовых сетевых сообществах разных стран. Внимание к контенту социальных сетей обусловлено всё той же возрастающей реакцией информационного обмена на глобальные политические процессы. Инструментальные возможности позволяют учитывать такое воздействие на микро-уровне межличностных взаимоотношений.

Следует отметить, что рядом авторов проводятся исследования в сфере международных отношений и экономики на макроуровне. Среди большого числа работ можно выделить исследования М.И. Ахметовой [3], Д.А. Дегтерева [7]: используя в целом концепцию безмасштабной сети, авторы при этом не выделяют кластеры из общей сети информационного обмена.

Однако до сих пор кластерно-сетевой анализ потокового сообщества игнорируется и не распространён в политологических исследованиях, несмотря на то, что он позволяет выявить структуру коммуникационного взаимодействия акторов политического пространства региона, провести сравнительный анализ эффективности коммуникационных связей различных групп, оказывающих влияние на региональное общество, выявить наиболее востребованные идеи, символы региона и ценности отдельных групп. Это

позволяет получить объективную картину конфликт-консенсусной ситуации. По нашему мнению, классические методы политологических исследований предполагают анализ лишь внешних проявлений отдельных элементов структуры политического пространства. Кроме того, в них не удаётся снизить влияние субъективных факторов, прежде всего, ценностей самого исследователя. Широко применяемая методология экспертного опроса позволяет на основе совокупности результатов исследований и наблюдений экспертов получить мнения по актуальному вопросу и синтезировать полученные данные. Однако такое исследование является субъективным. При анализе суждений ряда экспертов, различных как по принадлежности к научным школам, так и по мировоззрению, возможно получить некий медианный срез мнений, но не объективную картину, отражающую политические процессы региона. Именно с этим мы связываем трудности как оценки фактической ситуации в регионе, так и прогноза развития политических процессов. Кроме субъективности оценки, над экспертом в той или иной степени довлееет заказчик исследования, будь то руководитель коммерческой, государственной или общественной организации. С поправкой на гиперболизацию как ораторский приём, который применяет А. Пятигорский, мы согласны с тем, что «политический эксперт должен, прежде всего, знать то, что нужно человеку, которому нужна его экспертиза» [9]. Личностный фактор заказчика или самого исследователя не может быть нивелирован без применения инструментов, позволяющих проводить объективную оценку политических процессов. Сложность проведения исследования региона заключается в необходимости изучения политических процессов на мезо- и микро-уровне относительно небольших сообществ людей и трудностей оценки акторов по эффективности влияния на общество.

В тоже время научное сообщество заинтересовано в поиске новых подходов к изучению конфликт-консенсусной ситуации в регионах. Как отмечал В.А. Михайлов, «в регионах имеется тенденция к возникновению конфликта, который нельзя однозначно отнести к этническим, конфессиональным или политическим». Как отмечает один из ведущих экспертов в этой области: «понимание специфики этих городских, горизонтальных конфликтов, так и выработка новых подходов к их урегулированию пока отстают от вызовов времени» (*курсив наш - И.А.*) [8]. Однако как классические, так современные методы политологических исследований не предполагают раскрытия и анализа структуры коммуникационных связей региональных акторов. Это не позволяет объективно оценить как самих акторов, так и потенциал их влияния на ситуацию. Множественность связей и направлений коммуникаций снижает возможность информационного воздействия на формирование и управление политическими процессами.

Выявление структуры коммуникационных связей даёт возможность объективно оценить фактическое влияние тех или иных акторов, а также идей и символов на основе качества и количества коммуникационных связей акторов. Обычно наиболее заметны акторы, продуцирующие наибольшее число сообщений без учёта восприятия этих сообщений как данным сообществом, так и обществом в целом. Это и руководители малочисленных организаций, и некоторые из общественных активистов. Как правило, эти люди привлекают внимание экспертов и тем самым оказывают значительное влияние на результаты исследований, тогда как при кластерном анализе потокового пространства у этой группы лиц выявляется крайне малое число коммуникационных связей в политически ориентированных сообществах, из чего можно сделать вывод о незначительном влиянии подобных организаций на общество. С помощью кластерного анализа определяется статус человека не только в данном сетевом сообществе, но и в потоковом пространстве региона в целом. Для этого производилось сканирование одновременно всех политически ориентированных сообществ Башкортостана. Судя по предварительному анализу (27 наиболее активных сообществ в социальных сетях VKontakte, Facebook с общим числом участников более 100 000 человек), можно говорить о наличии большого количества связей между пользователями из групп с различными (в том числе антагонистическими) ценностями, потребностями, идеями и идеалами. Так, выявлены многочисленные коммуникационные связи между сторонниками и противниками строительства акрилового завода в г. Салават, разработки месторождения известняка на горе Тора-тау и строительства завода Кроношпан. Несмотря на антагонистические взгляды в вопросах сохранения окружающей среды, люди, живущие в одном регионе, в то же время активно взаимодействовали между собой. Во время дискуссии как по указанной теме, так и по иным темам, выходящим за рамки дискуссии.

Кластерный анализ позволяет выявить и реальное число сторонников той или иной идеи. Среди создателей ряда политически ориентированных сообществ получило распространение создание фейк-аккаунтов, то есть регистрация в социальных сетях одного человека под множественными псевдонимами. Как указывает в одной из своих публицистических работ К. Чадлин: «Ежедневно более ста фейков обновляли “свои” странички, выкладывали фото, делали репосты неполитических материалов...»¹.

Не касаясь моральной стороны подобной деятельности (которая, с нашей точки зрения, является намеренным введением в заблуждение пользователей), считаем нужным отметить, что, хотя искусственное повышение

¹ Как использовать интернет для победы на выборах? Разбор кейса // Tchadlin – блог Константина Чадлина. URL: <http://tchadlin.livejournal.com/6559.html> (дата обращения: 29.09.2016).

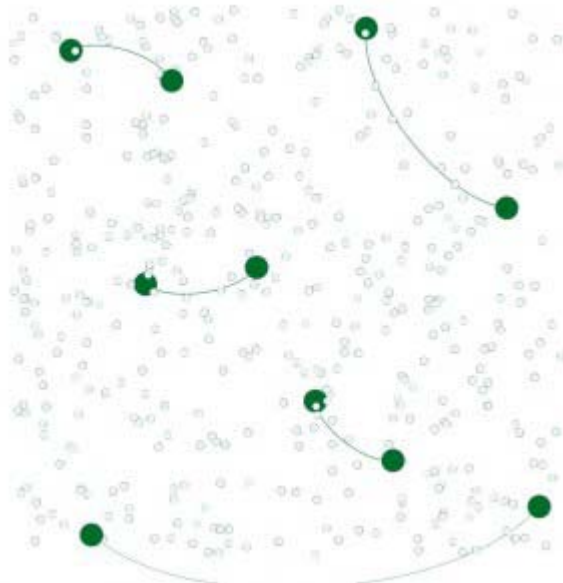

Рис. 1. Визуализация сообщества в социальной сети Facebook в большинстве состоящей из фиктивных членов¹

численности пользователей и позволяет увеличить общий масштаб распространения материалов, создать иллюзию массовости, оно никак не усиливает воздействие на общество. Тем более что такого рода деятельность разоблачается при помощи кластерно-сетевого анализа. Блогер Bremmaster отмечает, что искусственно созданные фиктивные участники (рис. 1) обладают минимальным числом односторонне ориентированных коммуникационных связей, что в сочетании с контент-анализом позволяет отграничить реальных пользователей от искусственно созданных.

В той же статье М.Г. Бреслер приводит в пример политически ориентированное сообщество социальной сети Facebook «Р. Хамитов: Слова и Дела». Материалы группы содержат критику главы региона и привлекают внимание общественности. Но, как выясняется, значительная часть подписчиков – фейк-аккаунты, а не реальные пользователи. В настоящее время число подписчиков сократилось в 4 раза (с 8 до 2 тысяч). Можно предположить, что администраторы группы удалили большую часть фейк-аккаунтов.

¹ Что используют за неимением гербовой бумаги, или обмен фейков на деньги // Bremmaster – блог Михаила Бреслера. URL: <http://bremmaster.livejournal.com/79075.html> (дата обращения: 25.08.2016).

Кластерный анализ включает в себя и анализ контента, что позволяет выделить как продвигаемые идеи, так и символы материальных объектов, принимаемые данным сообществом. Это позволяет выделить структурные элементы потокового пространства и проанализировать значимость как идей, так и символических объектов для общества региона. В отличие от методики критического дискурс-анализа, основанного на теории «открытого» дискурса Э. Лаклау и Ш. Муфф [14], в которой происходит поиск узловых точек идеологического дискурса, в кластерно-сетевом анализе контента выявляются коммуникационные связи между создателями и распространителями информационного продукта и сообществом в целом. То есть не только наличие важных для общества в целом символов и кодов, но и уровень распространения их в обществе и влияния на общество.

Отдельной частью нашего исследования потокового пространства является опрос экспертов в исследуемых регионах. Участие было безвозмездным и при условии анонимности респондентов. Эта часть исследования проведена с целью выявления данных, релевантных полученным в других аналогичных исследованиях региональной конфликт-консенсусной ситуации. Кроме того, стало возможным сопоставление активных пользователей социальной сети в социальной среде с пользователями, обладающими наибольшим количеством коммуникационных связей более высокого качества, дающим возможность этим пользователям распространять информацию с наибольшей эффективностью в виртуальной среде.

Используемая нами методика постоянно совершенствуется. Если программное обеспечение кластерно- сетевого анализа (авторская pars-программа, разработанная Н.И. Терениным с визуализацией графов, в открытом доступе Gephi) позволяет решать широкий круг задач, то программное обеспечение контент-анализа нуждается в совершенствовании. Уже на данном этапе мы считаем кластерный анализ потокового пространства региона перспективным направлением, позволяющим производить постоянный мониторинг конфликт-консенсусной ситуации в регионе с учётом большинства существенных факторов политического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов И.Р. Трансформация символов развития и алгоритм локализации этнополитического конфликта в потоковом пространстве региона // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 2 (33). С. 142–149.
2. Аминов И. Р. Критика структурного функционализма в урегулировании этнополитических конфликтов // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 7 (73). С. 122–127.

3. Ахметова М.И. Особенности формирования кластерно-сетевых моделей постиндустриального типа экономики в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). С. 541-554. URL: <http://eee-region.ru/article/4844> (дата обращения: 12.03.2017).

4. Бреслер М.Г. Методика комплексного анализа сетевого сообщества // Nauka-Rastudent.ru: электронный научно-практический журнал. 2015. № 9. URL: <http://nauka-rastudent.ru/21/2919> (дата обращения: 14.03.2017).

5. Бреслер М.Г., Теренин Н.И. Социально-философские аспекты кластерно-сетевого анализа // Nauka-Rastudent.ru: электронный научно-практический журнал. 2014. № 8 (08). URL: <http://naukarastudent.ru/8/1957> (дата обращения: 14.03.2017).

6. Бреслер М.Г. Специфика формирования информационного общества в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2011. 32 с.

7. Дегтерев Д.А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 119-138.

8. Обсуждаем вопросы этнополитических отношений // Официальный сайт Башкирского института социальных технологий (филиал) ОУП ВО «АТиСО». URL: <http://ufabist.ru/2016/10/obsuzhdaem-voprosy-etnopoliticheskikh-otnoshenij/#more-6166> (дата обращения: 14.02.2017).

9. Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения: цикл лекций. М.: Европа, 2007. 152 с.

10. Федорченко С.Н. Глобальное исследование политизации социальных сетей // Обозреватель Observer: научно-аналитический журнал. 2016. № 8 (319). С. 57-67.

11. Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Итоги глобального исследования политизации социальных сетей // Стратегическая стабильность. 2016. № 4 (77). С. 69-73.

12. Хабермас Ю. Публичное пространство и политическая публичность. Биографические корни двух мыслительных мотивов // Между натурализмом и религией. Философские статьи / пер. с нем. М.Б. Скуратова. М.: Весь мир, 2011. С. 15-26.

13. Barabasi L.-A., Albert R., Jeong H. Scale-free characteristics of random networks: the topology of the world-wide web // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2000. Vol. 281. № 1-4. P. 69-77.

14. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985. 46 p.

15. Newman M.E.J. The structure and function of complex networks // SIAM Review. 2003. Vol. 45. № 2. P. 167-256.

16. Liu Y.-Y., Slotine J.-J., Barabási A.-L. Controllability of complex networks // Nature. 2011. № 473. P. 167-173.

REFERENCES

1. Aminov I.R. [The transformation of the characters development and localization algorithm of ethno-political conflict in the stream space of the region]. In: *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federative relations], 2016, no. 2 (33), pp. 142-149.

2. Aminov I. R. [Criticism of structural functionalism in settling ethnopolitical conflicts]. In: *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnology and interethnic culture], 2014, no. 7 (73), pp. 122–127.

3. Akhmetova M.I. [Features of formation of cluster-network models of postindustrial type of economy in the regions of Russia]. In: *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2016, no. 4 (48), pp. 541–554. Available at: <http://eee-region.ru/article/4844/> (accessed: 12.03.2017).

4. Bresler M.G. [The methodology of complex analysis of network community]. In: *Nauka-Rastudent.ru: elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal* [Nauka-Rastudent.ru: electronic scientific journal], 2015, no. 9. Available at: <http://nauka-rastudent.ru/21/2919> (accessed: 14.03.2017).

5. Bresler M.G., Terenin N.I. [Socio-philosophical aspects of the cluster-network analysis]. In: *Nauka-Rastudent.ru: elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal* [Nauka-Rastudent.ru: electronic scientific journal], 2014, no. 8 (08). Available at: <http://naukarastudent.ru/8/1957> (accessed: 14.03.2017).

6. Bresler M.G. *Spetsifika formirovaniya informatsionnogo obshchestva v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [Specifics of formation of information society in modern Russia: abstract of PhD thesis in Philosophical Sciences]. Ufa, 2011. 32 p.

7. Degterev D.A. [Network analysis for international relations]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations], 2015, no. 4, pp. 119–138.

8. [Discussing the issues of ethno-political relations]. In: *Ofitsial'nyi sait Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii (filial) OUP VO «ATiSO»* [Official website of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the EITU HPE ALSR]. Available at: <http://ufabist.ru/2016/10/obsuzhdaem-voprosy-etnopoliticheskikh-otnoshenij/#more-6166> (accessed: 14.02.2017).

9. Pyatigorskii A. *Chto takoe politicheskaya filosofiya: razmyshleniya i soobrazheniya* [What is political philosophy: thoughts and considerations]. Moscow, Evropa Publ., 2007. 152 p.

10. Fedorchenko S.N. [A global study of the politicization of social networking]. In: *Obzrevatel' Observer: nachno-analiticheskii zhurnal* [Observer: scientific and analytical journal], 2016, no. 8 (319), pp. 57–67.

11. Fedorchenko S.N., Lymar' E.M., Fedorchenko L.V. [The results of a global study of the politicization of social networking]. In: *Strategicheskaya stabil'nost'* [Strategic Stability], 2016, no. 4 (77), pp. 69–73.

12. Khabermas Yu. [Public space and political publicity. The biographical roots of two motifs of thought]. In: *Mezhdou naturalizmom i religiei. Filosofskie stat'i* [Between naturalism and religion. Philosophical articles]. Moscow, Ves' mir Publ., 2011, pp. 15–26.

13. Barabasi L.-A., Albert R., Jeong H. Scale-free characteristics of random networks: the topology of the world-wide web. In: *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2000, vol. 281, no. 1–4, pp. 69–77.

14. Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London, Verso, 1985. 46 p.

15. Newman M.E.J. The structure and function of complex networks. In: *SIAM Review*, 2003, vol. 45, no. 2, pp. 167–256.

16. Liu Y.-Y., Slotine J.-J., Barabási A.-L. Controllability of complex networks. In: *Nature*, 2011, no. 473, pp. 167–173.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аминов Ильдар Ринатович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета; e-mail: Aminov76@mail.ru

Ildar R. Aminov – PhD in Juridical Sciences, associate professor at the Department of State Law, Institute of Law, Bashkir State University; e-mail: Aminov76@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Аминов И.Р. Политическое пространство региона в новой научной парадигме // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Aminov I.R. Political space of the region in the new scientific paradigm. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru